

В начале июня Уцуми Кейта купил морозильную камеру. В магазине сказали, что товар доставят к пяти вечера, но в тот вечер посылка прибыла к нему домой только после восьми.

– Извините, что так поздно. С начала месяца мы были завалены установкой кондиционеров, и это заняло довольно много времени, - сказал курьер, мужчина лет сорока пяти с жирным лицом и натянутой улыбкой.

– Вы живете один?, - спросил мужчина.

Кейта слегка кивнул, не произнеся ни слова.

– Вы, случайно, не увлекаетесь рыбалкой?

– Нет.

Поставив морозильник рядом с микроволновой печью, мужчина вытер пот со лба рукавом своей светло-зеленой рабочей формы.

– Знаете, не так много людей покупают морозильники. Если они и покупают, то обычно работают на рыбном рынке или в ресторане. Я помню другого покупателя, который однажды купил морозильник. Он сказал, что любит рыбачить и замораживает в нем уловы на память. Итак, для чего вы собираетесь его использовать?

Кейта помолчал, а затем пробормотал:

– Я люблю мороженое.

Передавая подписанный чек, мужчина пожал плечами:

– Есть слишком много этого вредно для здоровья, особенно когда вы молоды.

Кейта задумался, как изменилось бы лицо этого человека, если бы он сказал ему правду. Но если его план сработает, как задумывалось, одно слово здесь может привести к неприятным осложнениям позже.

В конце концов этот человек дал показания полиции, его жирное лицо покраснело, в его словах звучало презрение к общественным порокам, хотя глаза светились любопытством.

– Сначала я подумал, что это шутка. Я имею в виду, кто бы поверил, что кто-то купил морозильную камеру, чтобы заморозить человека?

Даже после захода солнца температура не сильно понизилась. Яркий свет в центре города усиливал душную летнюю ночную жару. От простой ходьбы пот стекал у него по лбу и спине. Тяжелый рюкзак врезался в плечи. Учебники и папки... он почувствовал безрассудное желание выбросить их, но разумная часть его существа прошептала, что они понадобятся ему для завтрашних занятий.

Свернув с главной улицы налево, в переулок, атмосфера резко изменилась. Фонарей стало меньше, а людей, прогуливающихся по улице, стало больше.

Вон та улица знаменита тем, что на ней много заведений. Хотя он не такой большой, как Нитеме в Синдзюку*, - как-то сказал ему один мужчина.

(Прим.рд.: Синдзюку Ни-тёме (新宿区), в просторечии называемый Ни-тёме или просто Ни-тё, — это район в районе Синдзюку специального округа Синдзюку в Токио, Япония. В Токио проживает 13 миллионов человек, а Синдзюку известен как самый шумный и многолюдный из 23 специальных районов. Ни-тёме также выделяется как центр гей- субкультуры в Токио, где находится самая высокая в мире концентрация гей-баров).

Хотя он не мог отрицать, что ему было любопытно, дальше этого дело никогда не заходило.

У него был собственный партнер, и он думал, что идея отправиться в круиз по мужскому району развлечений не имеет к нему никакого отношения. Он испытывал чувство гордости, полагая, что его привлекают не мужчины в целом, а конкретный человек.

В глубине души у него вырвался смешок, когда он понял, что сейчас делает: ищет кого-нибудь, кто предложил бы ему переночевать. Ему было все равно, будет ли это связано с сексом.

Честно говоря, секс ему не нравился. Это было болезненно, и как только он, наконец, возбуждался, то быстро эякулировал. Удовольствие длилось недолго. Время всегда было неподходящим, и даже если он кончал, его партнер часто этого не делал, что превращало продолжение в рутинную работу. Ему приказывали стонать, и он должен был изображать удовольствие.

Одни воспоминания заставляли его чувствовать себя опустошенным. Он не искал удовольствия. Он просто хотел где-то остановиться. Ему не нужны были чувства. Чего еще можно было ожидать от такого разврата? Возможно, он хотел стать разрушенным, сломаться.

Легкий толчок.

Он задел чью-то руку, когда проходили мимо. От прикосновения к влажной коже у него по спине пробежали мурашки.

– Извини, - неискренне пробормотал он, чувствуя, что ему все еще не по себе.

– Нет, это я виноват, - сказал мужчина лет пятидесяти, слегка полноватый, с красными глазами, возможно, от выпитого.

– Вы студент?

Спросил он срывающимся голосом, медленно обводя взглядом тело Кейты.

– Да, наверное.

– Хочешь куда-нибудь сходить? Я куплю тебе все, что захочешь.

Он не был голоден, и его не интересовал этот мужчина средних лет, который называл себя «боку».

(Прим.ред.: В японском языке выбор личных местоимений может многое рассказать о характере человека, его социальном статусе и даже о его намерениях. Боку (□) - это относительно непринужденный и скромный способ обращения мужчин к самим себе, часто используемый молодыми мужчинами или мальчиками. Это считается вежливым и в некотором роде скромным, но в то же время подчеркивающим молодость).

Хотя он и думал, что сможет заняться сексом с любым, кто позволит ему остаться на ночь, этот парень был неприступен. Это было внутреннее отвращение.

– Давай, пойдем, - настаивал мужчина, сжимая влажной рукой плечо Кейты.

Скользкое прикосновение заставило Кейту с отвращением отшатнуться и грубо стряхнуть его с себя. Глупое выражение лица мужчины мгновенно стало угрожающим. Его глаза сузились, и он раздраженно прищелкнул языком.

– Ты думаешь, ты какой-то особенный, да?

Громкий голос заставил нескольких прохожих обернуться. Мужчина сплюнул на обочину, еще раз посмотрел на Кейту и пошел прочь. Его открытое проявление презрения и желания было легко объяснимо.

Через минуту или две мужчина и прохожие, оглянувшись назад, исчезли, как будто ничего не произошло. Кейта снова зашагал вперед, удивляясь, почему он так упорно продолжает идти.

Он устал и хотел пить. Ему захотелось где-нибудь присесть и выпить. Повинуясь внезапному порыву, он толкнул дверь бара справа от себя.

– Добро пожаловать, - сказал бармен.

Внутри было сумрачно и не очень просторно. Помимо длинной стойки, здесь было пять круглых столиков. Внутри было около семи или восьми посетителей, некоторые стояли у стены и разговаривали.

Как только Кейта вошел, ему показалось, что все смотрят на него. Ему стало не по себе, но мысль о том, что придется искать другое место, была слишком мучительной, поэтому он быстро подошел к стойке. Сев на табурет, где его больше не могли видеть посетители, он почувствовал некоторое облегчение.

<http://bllate.org/book/12961/1138662>